

А.С. Егоров

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
Центр институтов социально-экономического развития
ИЭ РАН, Москва, Россия
andresegorov@rambler.ru
ORCID: 0000-0003-3682-125X

КОНКУРЕНЦИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И РЕЗУЛЬТАТЫ 2024 года

В статье представлены результаты опроса по конкурентоспособности, проведённого РЭБ в 2024 г. среди руководителей российских промышленных предприятий, которые дали оценку условиям конкуренции и конкурентоспособности производимой продукции, сообщили, на каких рынках сбыта конкурентоспособна продукция, оценили факторы, снижающие и повышающие конкурентоспособность продукции. Приведена оценка роли государства в повышении конкурентоспособности. В статье представлены данные за 25 лет наблюдений, но более подробно рассмотрена динамика 2024 года.

Ключевые слова: промышленные предприятия, конкуренция, конкурентоспособность, экономическая политика.

Для цитирования: Егоров А.С. Конкуренция и конкурентоспособность предприятий: основные тенденции и результаты 2024 года // Российский экономический барометр: 2024 год. Ежегодник / А.Е. Батяева, А.С. Егоров. М.: ИЭ РАН, 2025. С. 24–46. EDN NYIYFW.

1. Острота конкуренции

Острота конкуренции, с которой сталкиваются российские промышленные предприятия, измеряется в опросах «Российского экономического барометра» четырьмя способами, которые отличаются друг от друга используемой для их измерения шкалой и охватом рынков сбыта.

Первый способ состоит в том, что респонденты оценивают конкуренцию по 5-балльной шкале, где «1» означает, что конкуренция полностью отсутствует, а «5» – конкуренция столь остра, что продукция предприятия находится на грани вытеснения с рынка. По охвату это самый широкий показатель из четырёх, так как он предлагает оценивать конкуренцию по всем рынкам сбыта продукции предприятия в целом.

Второй способ аналогичен, но не столь широк по охвату. Здесь предлагается оценивать конкуренцию только со стороны нероссийских товаров. Информация для двух первых показателей собирается одновременно два раза в год.

Данные ещё для двух способов измерения конкуренции собираются раз в год в ходе специализированного опроса по конкурентоспособности, проводимого РЭБ уже 25 лет. Выборка предприятий та же самая, но шкала другая. Респонденты характеризуют остроту конкуренции одним из четырёх уровней: очень сильная; сильная; средняя; слабая и почти нулевая. При этом в одном случае (третий способ) речь идёт о конкуренции на внутреннем рынке, а в другом (четвёртый) – на внешних рынках сбыта.

Каждый из описанных четырёх способов измерения конкуренции имеет свой смысл, поэтому на рис. 1–3 приводится динамика четырёх индексов, построенных на их основе. При этом чтобы иметь возможность сравнивать, четырёхступенчатая шкала (для двух последних индексов) переведена в 5-балльную с такими весами: 1 – 2.33 – 3.67 – 5.

В 2024 г. уровень конкуренции в целом по основным рынкам сбыта немного повысился – до 3,3 балла, прибавив 0,3 балла, но остался в зоне низких значений, характерных для последних 7 лет (рис. 1).

Уровень конкуренции со стороны импортных товаров в 2024 г. составил 2,4 балла, что оказалось одним из наиболее низких значений с начала измерений, повторяющим значение 2022 г. Из четырёх методов измерения он единственный продемонстрировал снижение за отчётный период. В целом, тренд на снижение остроты конкуренции со стороны нероссийских товаров наблюдается с 2012 г.

Уровень конкуренции на внутренних рынках сбыта заметно вырос и в 2024 г. составил 3,4 балла. Выше этого уровня показатель никогда не поднимался с 2000 г., а на этом уровне он был зафиксирован в 2005, 2006 и 2017 г. (рис. 2).

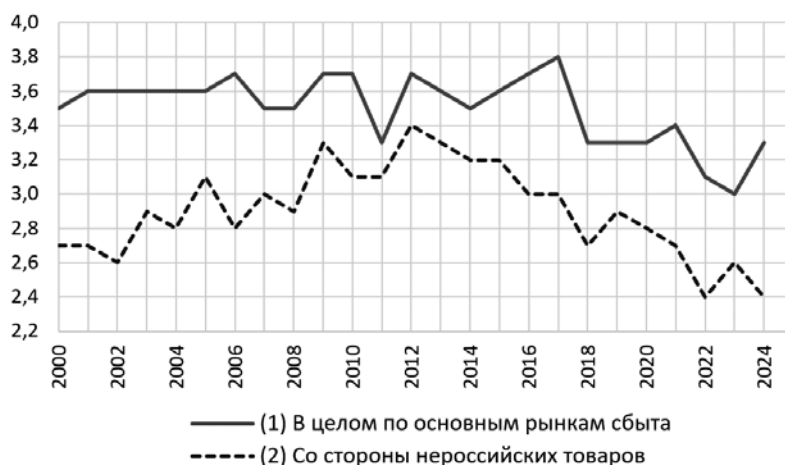

Рис. 1. Острота конкуренции

Примечание. 5-балльная шкала, где «1» – конкуренция практически отсутствует, «5» – очень острая конкуренция, на грани вытеснения с рынка.

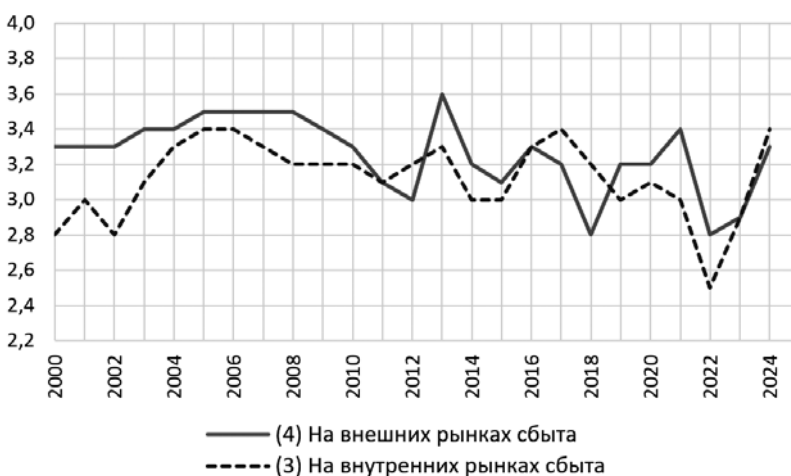

Рис. 2. Острота конкуренции

Примечание. 5-балльная шкала, где «1» – слабая, почти нулевая конкуренция, «5» – очень сильная.

Уровень конкуренции на внешних рынках составил 3,3 балла.

С 2012 г. оба показателя колеблются вокруг отметки 3,1–3,2 балла. В последние два года – 2023 и 2024 – они практически не различались.

Чтобы несколько компенсировать неустойчивость оценок из-за небольшого размера выборки и малой частоты измерения, мы рассчитываем Сводный индекс конкуренции РЭБ, получаемый как арифметическое среднее из четырёх частных показателей. При всей условности такого усреднения оно позволяет получить более устойчивую оценку (рис. 3).

Хотя значение 2024 г. почти на 0,25 балла выше значения 2023 г. и на 0,4 балла выше значения 2022 г., общая тенденция к снижению остроты конкуренции, наметившаяся с 2013 г., пока не преодолена.

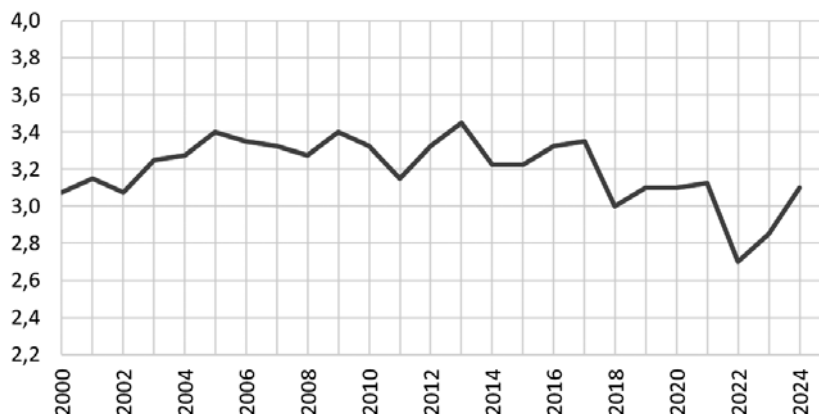

Рис. 3. Сводный индекс конкуренции РЭБ

Примечание. 5-балльная шкала, где «1» слабая конкуренция, «5» – сильная конкуренция.

Перечисленные выше различные подходы к измерению уровня конкуренции позволяют сделать вывод о том, что после резкого и существенного снижения уровня конкуренции, зафиксированного в 2020–2022 гг., к 2024 г. большая часть индексов скорректировалась и лишь уровень конкуренции со стороны нероссийских товаров уже третий год подряд находится в зоне минимальных значений.

С числовыми значениями Сводного индекса конкуренции РЭБ и его компонентов можно ознакомиться в табл. 1СП Статистического приложения в конце статьи.

2. Конкурентоспособность производимой продукции

Респонденты РЭБ оценивают конкурентоспособность производимой продукции (КСП) по трёхуровневой шкале «высокая – средняя – низкая»¹. Основная часть респондентов традиционно определяет конкурентоспособность своей продукции как среднюю. Так произошло и в 2024 г., когда группа предприятий со средней КСП составила 61%. Это лишь немногим меньше значения 2023 г. (63%). Начиная с 2014 г. волатильность этого показателя возросла, однако его средние значения на протяжении длительного времени оставались весьма устойчивыми (рис. 4).

Как высоко конкурентоспособную свою продукцию оценили 36% участников опроса, что на 4 п.п. превышает значение предыдущего года (32%). В целом за всю 25-летнюю историю наблюдений это одно из самых высоких значений. Больше доля

1. До 2006 г. шкала была четырёхуровневая и включала позицию «продукция неконкурентоспособна», но ее отмечало так мало респондентов, что было принято решение от нее отказаться.

респондентов РЭБ, оценивающих свою продукцию как высоко конкурентоспособную, была только дважды: в 2018 г. (37%) и в 2021 г. (исторический максимум — 45%). Несмотря на усилившуюся волатильность, наблюдается устойчивая тенденция к росту доли тех, кто оценивает конкурентоспособность своей продукции как высокую. В среднем с 2000 г. эта доля увеличивается на 1 п.п. в год.

Доля предприятий, определивших свою продукцию как низко конкурентоспособную, оказалась близкой к минимальной с начала наблюдений и составила всего 3%.

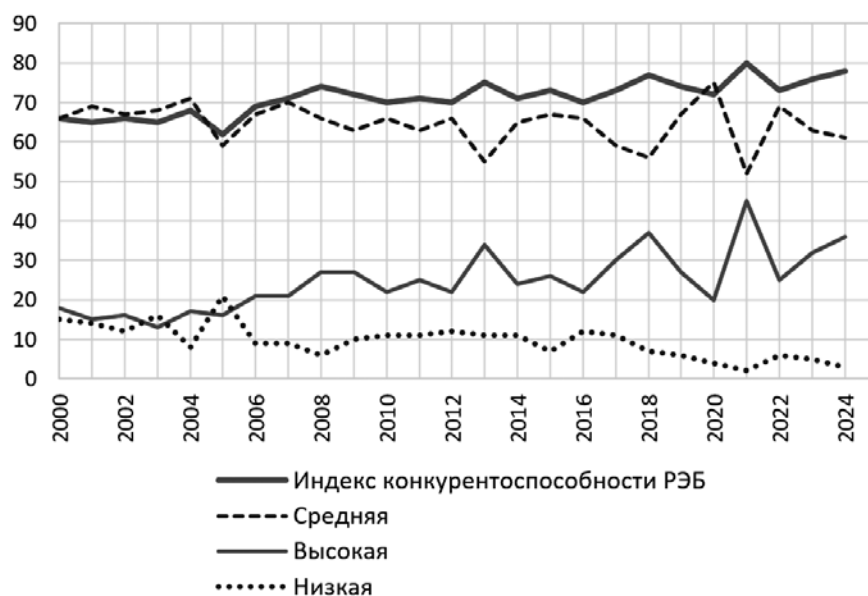

Рис. 4. Конкурентоспособность производимой продукции, доля предприятий, %

Чтобы представить динамику оценок конкурентоспособности в более наглядном виде, мы используем **Индекс конкурентоспособности продукции РЭБ**, рассчитываемый путем «конвертации» трехступенчатой градации в 100-балльную шкалу следующим образом: высокая конкурентоспособность — 100 баллов; средняя — 67; низкая — 33. Значение Индекса конкурентоспособности РЭБ в 2024 г. оказалось одним из самых высоких — 78 баллов. Это второе значение за всю историю наблюдений, уступающее лишь результату 2021 г., когда индекс составил 80 баллов. Тенденция к медленному, но неуклонному увеличению КСП по-прежнему демонстрирует значительную устойчивость.

С числовыми значениями Индекса конкурентоспособности РЭБ и его компонентов можно ознакомиться в табл. 2СП Статистического приложения в конце статьи.

3. Конкурентоспособность продукции в разрезе рынков сбыта

В нашем исследовании КСП также оценивается на основании того, на каких рынках сбыта она конкурентоспособна. С 2000 по 2017 г. КСП оценивалась в разрезе четырёх регионов: Россия, СНГ, Западная и Восточная Европа, Северная Америка. С 2018 г. список был дополнен ещё одним регионом — Азией.

Подавляющее большинство респондентов (рис. 5) видели свою продукцию конкурентоспособной на внутреннем рынке, т. е. в России. Доля таких предприятий за последнее десятилетие не опускалась ниже 90%, а в опросе 2023 г. составила максимальное значение — 97%. В опросе 2024 г. этот показатель опустился до 91%.

Устойчивый рост КСП отечественных предприятий до 2020 г. наблюдался в странах СНГ. В результате число предприятий, считающих производимую продукцию конкурентоспособной, выросло с 34% в 2000 г. до 61% в 2020 г. Однако после начала ковидных ограничений рост был прерван. 2022 и 2023 г. также прошли под знаком снижения. В результате доля предприятий, оценивающих свою продукцию как конкурентоспособную на рынках СНГ, опустилась до 32%. В 2024 г. наметился рост (+16 п.п.), КСП для рынков СНГ вернулась на примерно предковидный уровень.

Наименьшую конкурентоспособность продукция отечественных предприятий традиционно демонстрировала на рынках Европы, Северной Америки и Азии. Тем не менее, ее суммарная величина росла: с минимальной отметки в 10% в 2006 г. она поднималась до 52% в 2022 г. Особенно быстрый рост наблюдался с 2019 по 2022 г. Однако усиление санкционных ограничений вернули её на прежний невысокий уровень — менее 20%.

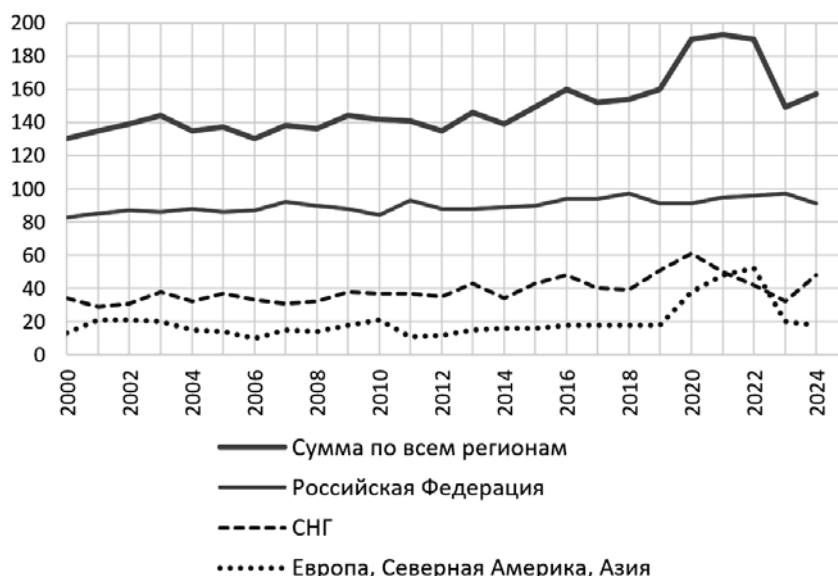

Рис. 5. Рынки сбыта, на которых производимая предприятиями продукция конкурентоспособна, доля предприятий, %

Примечание. Можно было отметить несколько позиций.

Интересный результат показывает суммирование уровня КС по всем регионам (см. рис. 5). Начиная с 2012 по 2021 г. наблюдалось быстрое увеличение доли предприятий, которые считали свою продукцию конкурентоспособной. Эта сумма выросла за указанный период с 135% до 193%. Это значит, что в среднем продукция обследованных предприятий была конкурентоспособной по крайней мере в двух крупных регионах. Так как КСП в России давно приблизилась к 100%, то это значит, что продукция была конкурентоспособной в России и ещё в одном регионе за её пределами. Усиление санкций в 2022 г. обрушило эту позитивную для нас тенденцию. Хотя 2024 г. оказался в этом отношении чуть лучше, чем 2023 г. (157% против 149%), до прежних максимумов ещё далеко.

Как и в предыдущие три года, в 2024 г. никто из участников опроса не сообщал о том, что продукция не конкурентоспособна ни на одном из рынков. С учётом того, что ещё пять лет назад доля таких предприятий была на уровне 9%, стабильное отсутствие таких предприятий в последние годы можно считать позитивным явлением.

С детальными данными по КСП в разрезе рынков сбыта можно ознакомиться в табл. ЗСП Статистического приложения к данному материалу.

4. Долгосрочные оценки конкурентоспособности

В опросах РЭБ применяется ещё один способ измерения конкурентоспособности продукции российских предприятий. Респондентов просят сравнить основную часть своей продукции по критерию «соотношения качества и цены» с известными им аналогами, торгуемыми на мировых рынках. Максимальную оценку в 100 баллов предлагается поставить в том случае, если респондент полагает, что продукция его предприятия лучшая из ему известных по данному критерию, а минимальную «0» — если он считает её худшей. Участникам опроса предлагается дать оценку конкурентоспособности своей продукции в настоящее время, оценить, какой она была пять лет назад (мы назвали это ретроспективной, или, для краткости, «ретрооценкой»), и предположить, какой она будет через 5 лет (прогноз).

Текущие оценки КСП по соотношению цена–качество по сравнению с аналогичной продукцией на мировых рынках в период с 2007 по 2022 г. в целом росли. Их значение увеличилось за это время примерно на 10 пунктов до 85%.

Ретроспективные оценки также росли, даже более быстрыми темпами относительно текущих, но их позитивная динамика закончилась раньше — в 2020 г. В результате рост составил с 67 до 84%.

Прогнозные оценки КСП долгое время были относительно стабильными, однако с 2016 по 2019 г. они существенно выросли: примерно на 8–10 пунктов до 91%.

Эту в целом позитивную картину прервал ковид, а затем санкционное давление. В 2024 г. текущие оценки конкурентоспособности по сравнению с мировыми аналогами составили 80%, прогнозные — 85%, ретро — 77%. Тем не менее последние сложные годы не обвалили этих показателей, а скорее, стабилизировали их примерно на уровнях 2017–2018 гг.

Также сохраняется многолетняя закономерность в иерархии оценок. Каждый год руководители предприятий сообщают, что конкурентоспособность основной части их продукции 5 лет назад была ниже текущей, а ожидаемая через 5 лет будет выше (рис. 6). За все годы наблюдений отклонения от такого расклада случались всего дважды: в 2020 г., когда ситуации пятилетней давности казалась лучше текущей, и в 2021 г., когда текущая и ретроспективная оценки оказались на одном уровне. Такое негативное влияние, очевидно, оказали ковидные ограничения.

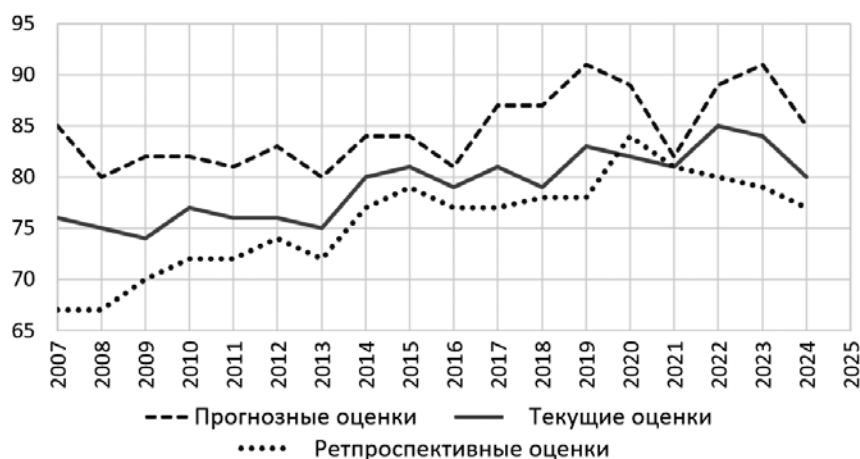

Рис. 6. Конкурентоспособность продукции предприятий по соотношению качества и цены относительно подобной продукции, торгуемой на мировых рынках, промышленность, баллы

Примечание. 100-балльная шкала, где «100» — лучшие имеющиеся на мировом рынке образцы продукции, «0» — худшие.

С более подробными данными по КСП в разрезе цена—качество по сравнению с мировыми аналогами можно ознакомиться в табл. 4СП Статистического приложения к данному материалу.

5. Что мешает конкурентоспособности продукции?

За 25 лет наблюдений постепенно сокращалось число факторов, которые, по оценке руководителей предприятий, мешали КСП. До 2012 г. в среднем каждый респондент указывал на два-три фактора, к 2022 г. это число опустилось до одного-двух. После введения усиленного санкционного режима этот показатель ухудшился: суммарная доля факторов, мешающих КСП, выросла со 161% в 2022 г. до 195% в 2023 г. (рис. 7). В 2024 г. этот показатель оказался чуть лучше значения 2023 г. — 177%, однако говорить о явной тенденции к восстановлению пока не приходится.

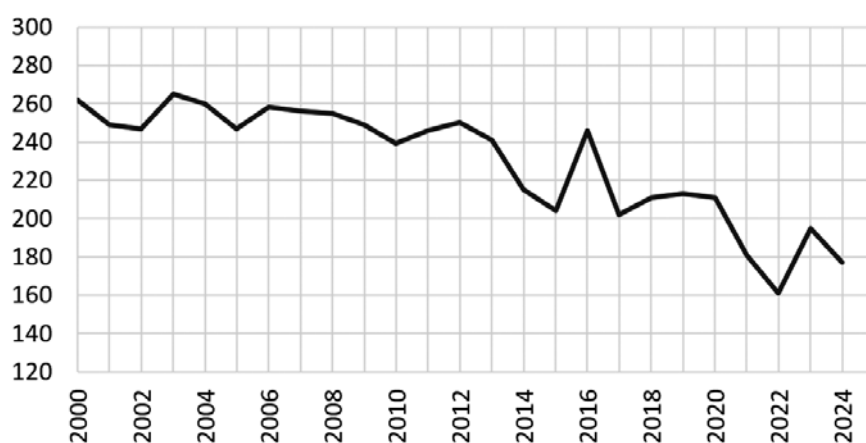

Рис. 7. Суммарная доля факторов, мешающих конкурентоспособности продукции, доля предприятий, %

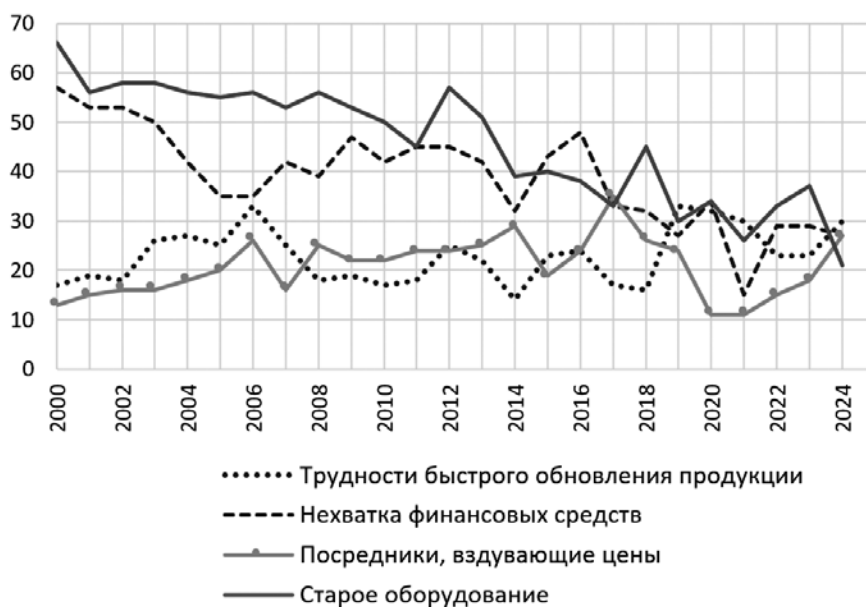

Рис. 8. Факторы, мешающие конкурентоспособности продукции, доля предприятий, %

К 2024 г. сложилась следующая ситуация с факторами, снижающими КСП. Часть факторов и ранее (начиная с 2000 г.) отмечались респондентами не так часто, а к 2024 г. на них, как препятствующим конкурентоспособности, стало указывать всего от 6 до 9% респондентов. К ним относятся: а) нестабильность поставок сырья и комплектующих; б) несовершенная технология производства; в) низкое качество поставляемых сырья и материалов.

Два лидирующих около 20 лет фактора потеряли свою былую негативную роль в определении КСП: это старое оборудование и нехватка финансовых средств. Так, на старое оборудование как фактор, мешающий КСП, в 2000 г. указывало 66% респондентов, а 2024 г. – 27% (рис. 8). Для нехватки финансовых средств аналогичные значения – 57 и 27%.

В тройку наиболее проблемных для КСП, кроме традиционного недостатка финансовых средств (27%), вошли трудности быстрого обновления продукции (30% – лидер 2024 г.) и посредники, вздувающие цены (27%).

Ко второй тройке по значимости факторов, снижающих КСП, в 2024 г. относятся уже упоминавшееся выше старое оборудование (21%), слабый маркетинг, плохое знание рынка (18%) и низкая квалификация работников (15%).

Полный набор оценок факторов, мешающих КСП, содержится в табл. 5СП Статистического приложения к данному материалу.

6. Закупки оборудования, компьютеров, по, лицензий и др.

Выше были рассмотрены факторы, мешающие КСП, как их видит менеджмент предприятий. Однако очевидно, что КСП во многом определяется техническим оснащением производства, его технологическими возможностями. Для мониторинга ситуации в этой области в 2001 г. был включен вопрос о проводимых предприятиями закупках.

Наиболее часто за три года, предшествующие опросу, обследованные предприятия закупали компьютеры и ПО. С 2001 по 2013 г. в среднем около 79% обследованных предприятий осуществляли такие закупки. Начиная с 2014 г. эта доля опустилась и вышла на новое плато – в районе 65%. В 2024 г. она составила 70% (рис. 9).

Рис. 9. Доля предприятий, которые приобрели за последние 3 года лицензии, «ноу-хау», патенты, новое оборудование, компьютеры и ПО, %

Примечание. Под новым оборудованием понимается оборудование, произведённое за последние 4 года, т. е. в опросе 2024 г. это оборудование, произведённое не ранее 2021 г.

С 2001 по 2021 г. наблюдалась тенденция к увеличению доли тех, кто закупал новое импортное оборудование. За это время она выросла с 16 до 72%. Ковид и санкции затормозили этот процесс, показатель упал до 56%. Это примерно уровень 2014 г., когда санкционный механизм ещё не был включен на полную мощность.

В 2022 г. в список закупок было включено новое отечественное оборудование. Пока имеются наблюдения только за три года. В среднем 45% предприятий закупало в последние три года, предшествующие опросу, новое российское оборудование.

Как следует из приведенных цифр, в 2024 г. все предприятия закупали новое оборудование, сумма двух показателей (закупки нового импортного и российского оборудования) — 103%, т. е. некоторые предприятия закупали и импортное, и отечественное оборудование.

Как показывают данные опросов РЭБ, в закупки лицензий, патентов и «ноу-хау» было вовлечено не так много предприятий: в разные годы их доля колебалась от 5 до 18%. Однако максимум, против всех внешних обстоятельств последних лет, пришёлся именно на 2024 г.

7. Меры повышения КСП со стороны предприятий

Рейтинг мер, которые руководители предприятий считают необходимыми для повышения конкурентоспособности своей продукции, за 25 лет наблюдений практически не изменился. Первое место практически всегда занимало повышение квалификации кадров. С 2015 по 2023 г. доля предприятий, указывающих на это, колебалась вокруг отметки 50%. В 2024 г. показатель вышел на свой исторический максимум — 58% (рис. 10).

Вторым фактором, который может повысить КСП, по мнению руководителей предприятий, является модернизация производственного аппарата. На необходимость модернизации за последние 20 лет в среднем указывало около 38%. В 2024 г. — таковых было примерно столько же — 39%.

Третий фактор для улучшений — создание работоспособных маркетинговых служб. В отличие от первых двух значимость этой позиции постепенно снижалась.

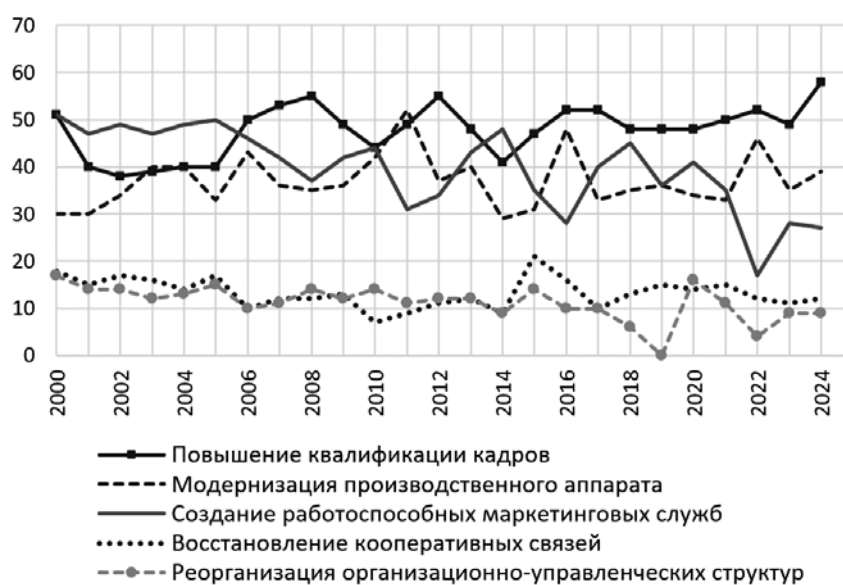

Рис. 10. Меры для повышения КСП со стороны предприятий, доля предприятий, %

В 2000–2005 гг. в нашем рейтинге она занимала первую строчку – 48% респондентов указывали на неё. К 2022 г. таковых осталось всего 17%. Однако сложности после начала введения санкционного режима, необходимость более интенсивного поиска новых партнеров позволили необходимости совершенствовать маркетинговые службы остаться в тройке лидеров, а не опуститься на уровень аутсайдеров.

Наименее существенными факторами увеличения КСП традиционно оказались: восстановление кооперативных связей и реорганизация управленческих структур. В 2024 г. на них указало 12 и 9% обследованных предприятий.

8. Оценка предприятиями воздействия государства на конкурентоспособность их продукции

Судя по многолетним наблюдениям, респонденты не считают, что государство имеет существенное влияние на конкурентоспособность продукции их предприятий. Подавляющее большинство респондентов либо затруднялось оценить действия государства в этой сфере, либо воспринимало его в качестве нейтрального актора, не помогающего, но и не мешающего предприятиям. В 2024 г. таких предприятий оказалось 88% (рис. 11). При этом доля, оценивших государственное воздействие положительно, за год заметно сократилось: с 15 до 3%. Одновременно снизилась и доля отрицательно оценивающих это воздействие: с 13 до 9%.

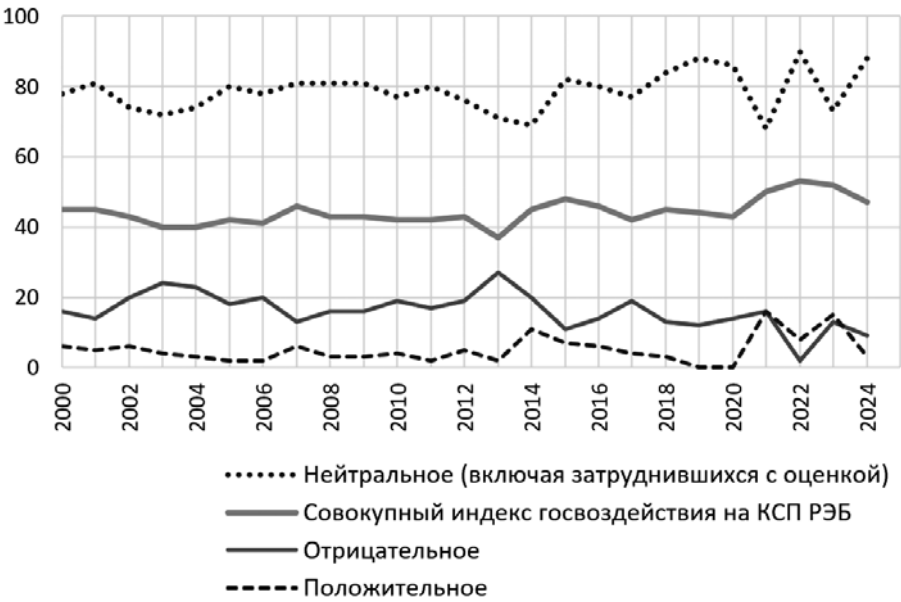

Рис. 11. Воздействие государства на конкурентоспособность продукции, доля предприятий, %

Совокупный индекс государственного воздействия на КСП, рассчитанный на основе полученных данных², в 2024 г. составил 47%. За всё время наблюдений этот индекс только два раза в 2022 и 2023 г. оказывался выше 50%-ной отметки. То есть в целом производители оценивают деятельность государства в этом направлении скорее как нейтрально-негативную.

2. Совокупный индекс государственного воздействия на КСП РЭБ считается по формуле: $(a * 100 + b * 50 + c * 0) / 100$, где a – доля респондентов, ощутивших положительное воздействие государственного регулирования на КСП, b – доля ощутивших нейтральное воздействие и c – доля, ощутивших отрицательное воздействие.

9. Меры государственной политики для повышения конкурентоспособности продукции предприятий

Ежегодно мы спрашиваем руководителей предприятий о том, какие меры, на их взгляд, необходимо предпринять государству, для того чтобы уровень КСП повысился. В вопросе предлагается семь вариантов ответа.

Двумя лидирующими в этом списке факторами всегда оказывались — снижение налогов и стабильность финансово-экономической политики. В среднем за весь 25-летний период наблюдений на них указывали 61% и 56% респондентов (рис. 12). Однако динамика этих показателей имела три особенности: 1) значимость снижения налогов со временем постепенно (но не равномерно) падала. Так, в 2000 г. на необходимость сократить налоги для повышения КСП указывали 79% обследованных предприятий, а в 2024 — 33%; 2) одновременно важность стабильности финансово-экономической политики не снижалась, хотя и характеризовалась большой волатильностью; 3) динамика этих двух факторов происходила в противофазе: в годы, когда больший вес набирало снижение налогов, значимость стабильности политики опускалась, и наоборот, когда на первое место выходила необходимость стабильности экономической политики, сокращалась доля респондентов, указывающих на необходимость снижения налогов. В 2024 г. как раз наблюдалось очередное такое расхождение. Запрос на стабильность финансово-экономической политики высказали 73% респондентов, а на необходимость снижения налогов — 33%. В 2023 г. значения обоих показателей совпали и составили 53%.

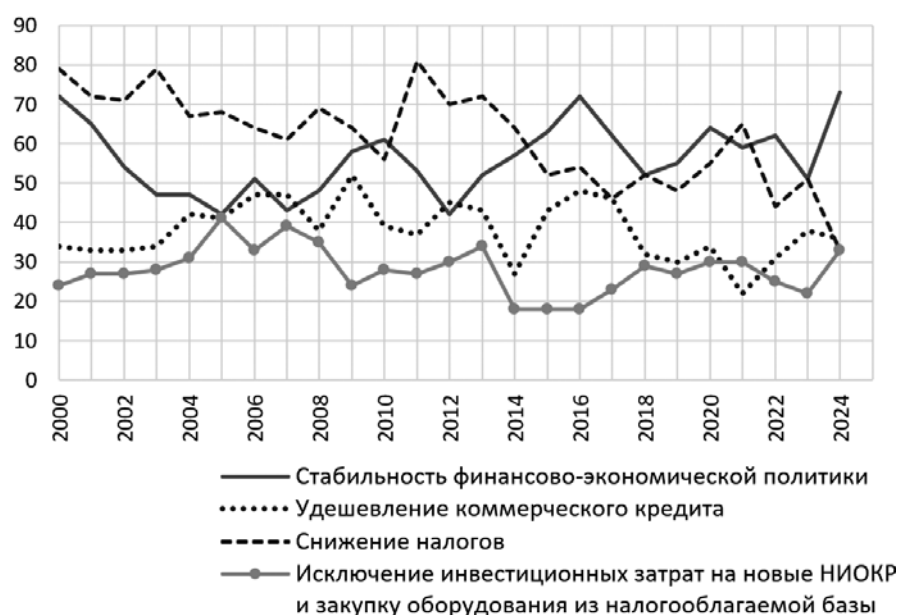

Рис. 12. Меры государственной политики для повышения конкурентоспособности продукции предприятий, доля предприятий, %

Следующим по значимости в долгосрочной перспективе фактором являлось удешевление коммерческого кредита. В 2024 г. он даже вышел на второе место со значением 36%. Отметим, что это далеко не максимум для этого показателя. В 2009 г. на него указывало 52% предприятий, в 2016 — 48%.

Замыкало группу наиболее часто упоминающихся мер государственной политики, необходимых для повышения КСП, исключение инвестиционных затрат на новые НИОКР и закупку оборудования из налогооблагаемой базы. В 2024 г. на него указало 33% предприятий.

Остальные меры на фоне уже перечисленных были скорее аутсайдерами. На необходимость ограничения бюрократии и борьбы с коррупцией указало 18% предприятий, на необходимость создания общего экономического пространства со странами СНГ — 12%, на сокращение вмешательства государства в работу предприятия — всего 6%.

Полный перечень данных по популярности различных мер государственной политики для повышения КСП находится в табл. 9СП Статистического приложения к статье.

10. Факторы успеха иностранных конкурентов

До введения усиленных санкционных ограничений первое место в ранжировке факторов, определяющих успех импортных товаров на российском рынке, занимало применение новых технологий. До 2022 г. на это указывали от 32 до 51% респондентов. Второе место, как правило, оказывалось за финансовыми возможностями иностранных производителей. В разные годы от 18 до 43% руководителей предприятий отмечали этот пункт. Традиционно на третьей позиции было высокое качество: от 16 до 45% сообщали об этом факте.

После введения санкций и ответных мер на них список стран — поставщиков импорта в нашу страну существенно изменился. Европейские страны ушли, а азиатские, наоборот, пришли на наш рынок. В результате ранжировка факторов успеха иностранных производителей значительно изменилась. Низкая цена вышла в 2024 г. на первое место с рекордным показателем в 52%, а высокое качество резко просело до 6% (29% в 2022 г.). Одновременно подскочила доля тех, кто считает, что особых успехов у иностранных производителей на нашем рынке нет. До 2022 г. доля таких ответов составляла около 10%, а после — около 20%.

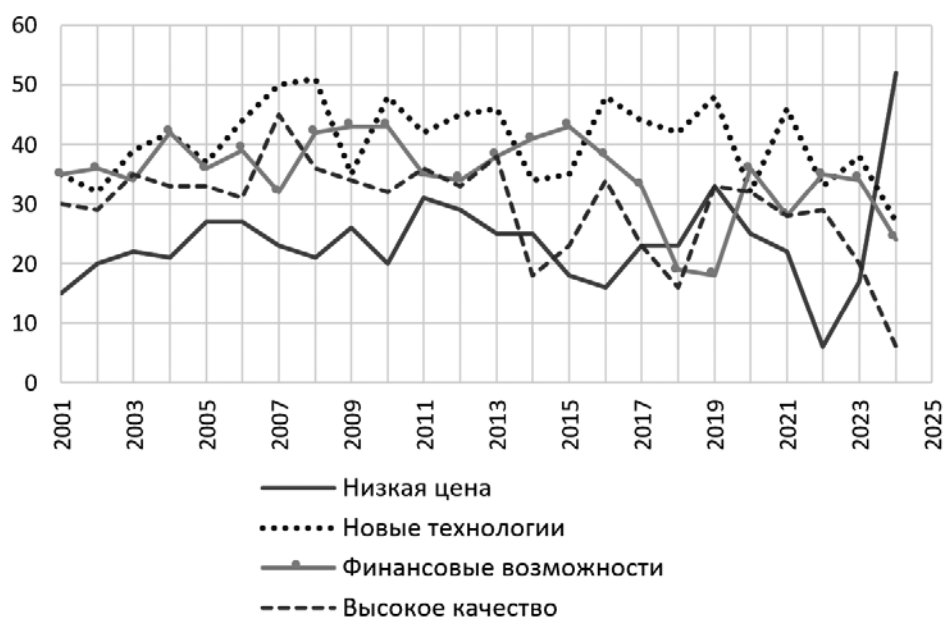

Рис. 13. Факторы успеха иностранных конкурентов

С полным списком факторов успеха иностранных производителей в России, по оценке руководителей отечественных предприятий, можно ознакомиться в табл. 10СП Статистического приложения к статье.

* * *

Уровень конкуренции для отечественных предприятий в 2024 г., как и в 2023 г., оставался на относительно невысоком уровне. Средние оценки в целом для всех рынков сбыта и отдельно для нероссийских товаров были в последние два года на одном из самых низких уровней.

Одновременно рос индекс конкурентоспособности. Он в 2024 г., наоборот, оказался на одном из самых высоких значений за 25 лет наблюдений.

Основными факторами, снижающими КСП предприятий в 2024 г., были сложности с быстрым обновлением продукции, недостаток финансовых средств и посредники, вздувающие цены.

Список главных мер, которые могут предпринять сами производители для повышения конкурентоспособности своей продукции, оставался довольно устойчивым в течение всего 25-летнего периода наблюдений, и главными факторами были повышение квалификации кадров, модернизация производственного аппарата и создание работоспособных маркетинговых служб.

Государственное воздействие на КСП предприятия оценивали преимущественно как нейтральное. Основной запрос в 2024 г. был на стабильность финансово-экономической политики. Также были отмечены: снижение налогов, удешевление кредитов и исключение инвестиционных затрат на новые НИОКР и закупку оборудования из налогооблагаемой базы.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К СТАТЬЕ

Таблица 1СП. Острота конкуренции (5-балльная шкала)

Год	(1) В целом по основным рынкам сбыта*	(2) Со стороны нероссийских товаров*	(3) На внутренних рынках сбыта**	(4) На внешних рынках сбыта**	(5) Сводный индекс конкуренции РЭБ
2000	3,5	2,7	2,8	3,3	3,08
2001	3,6	2,7	3,0	3,3	3,15
2002	3,6	2,6	2,8	3,3	3,08
2003	3,6	2,9	3,1	3,4	3,25
2004	3,6	2,8	3,3	3,4	3,28
2005	3,6	3,1	3,4	3,5	3,40
2006	3,7	2,8	3,4	3,5	3,35
2007	3,5	3,0	3,3	3,5	3,33
2008	3,5	2,9	3,2	3,5	3,28
2009	3,7	3,3	3,2	3,4	3,40
2010	3,7	3,1	3,2	3,3	3,33
2011	3,3	3,1	3,1	3,1	3,15
2012	3,7	3,4	3,2	3,0	3,33
2013	3,6	3,3	3,3	3,6	3,45
2014	3,5	3,2	3,0	3,2	3,23
2015	3,6	3,2	3,0	3,1	3,23
2016	3,7	3,0	3,3	3,3	3,33
2017	3,8	3,0	3,4	3,2	3,35
2018	3,3	2,7	3,2	2,8	3,00
2019	3,3	2,9	3,0	3,2	3,10
2020	3,3	2,8	3,1	3,2	3,10
2021	3,4	2,7	3,0	3,4	3,13
2022	3,1	2,4	2,5	2,8	2,70
2023	3,0	2,6	2,9	2,9	2,85
2024	3,3	2,4	3,4	3,3	3,10

* «1» — практически отсутствует, «5» — очень острая конкуренция, на грани вытеснения с рынка;

** «1» — слабая, почти нулевая, «5» — очень сильная.

Таблица 2СП. Конкурентоспособность производимой продукции, доля предприятий, %

Год	Высокая	Средняя	Низкая	Индекс конкурентоспособности продукции РЭБ
2000	18	66	15	66
2001	15	69	14	65
2002	16	67	12	66
2003	13	68	16	65
2004	17	71	8	68
2005	16	59	21	62
2006	21	67	9	69
2007	21	70	9	71
2008	27	66	6	74
2009	27	63	10	72
2010	22	66	11	70
2011	25	63	11	71
2012	22	66	12	70
2013	34	55	11	75
2014	24	65	11	71
2015	26	67	7	73
2016	22	66	12	70
2017	30	59	11	73
2018	37	56	7	77
2019	27	67	6	74
2020	20	75	4	72
2021	45	52	2	80
2022	25	69	6	73
2023	32	63	5	76
2024	36	61	3	78

Таблица 3СП. Рынки сбыта, на которых производимая предприятиями продукция конкурентоспособна, доля предприятий, %

Год	Российская Федерация	СНГ	Азия	Восточная Европа	Западная Европа	Северная Америка	Ни на каких	Сумма: Европа, Северная Америка, Азия	Сумма по всем регионам
2000	83	34	—	6	5	2	3	13	130
2001	85	29	—	9	8	4	6	21	135
2002	87	31	—	9	8	4	3	21	139
2003	86	38	—	10	7	3	1	20	144
2004	88	32	—	6	6	3	4	15	135
2005	86	37	—	7	4	3	4	14	137
2006	87	33	—	4	4	2	1	10	130
2007	92	31	—	7	6	2	2	15	138
2008	90	32	—	9	5	0	2	14	136
2009	88	38	—	8	8	2	5	18	144
2010	84	37	—	11	6	4	3	21	142
2011	93	37	—	7	4	0	2	11	141
2012	88	35	—	7	4	1	4	12	135
2013	88	43	—	8	2	5	5	15	146
2014	89	34	—	7	5	4	5	16	139
2015	90	43	—	11	2	3	5	16	149
2016	94	48	—	8	6	4	2	18	160
2017	94	40	—	4	10	4	4	18	152
2018	97	39	3	3	6	6	3	18	154
2019	91	51	0	6	9	3	9	18	160
2020	91	61	9	9	11	9	2	38	190
2021	95	50	11	16	14	7	0	48	193
2022	96	42	12	15	12	13	0	52	190
2023	97	32	6	6	5	3	0	20	149
2024	91	48	9	3	3	3	0	18	157

Примечание: Можно было отметить несколько позиций.

Таблица 4СП. Конкурентоспособность продукции предприятий по соотношению качества и цены относительно подобной продукции, торгуемой на мировых рынках, промышленность, баллы

Год	Ретроспективные оценки	Текущие оценки	Прогнозные оценки
2007	67	76	85
2008	67	75	80
2009	70	74	82
2010	72	77	82
2011	72	76	81
2012	74	76	83
2013	72	75	80
2014	77	80	84
2015	79	81	84
2016	77	79	81
2017	77	81	87
2018	78	79	87
2019	78	83	91
2020	84	82	89
2021	81	81	82
2022	80	85	89
2023	79	84	91
2024	77	80	85

Примечание. 100-балльная шкала, где «100» – лучшие имеющиеся на мировом рынке образцы продукции, «0» – худшие.

Таблица 5СП. Факторы, мешающие конкурентоспособности продукции, доля предприятий, %

Год	Трудности быстрого обновления продукции	Посредники, взвешивающие цены	Нехватка финансовых средств	Старое оборудование	Слабый маркетинг, плохое знание рынка	Низкая квалификация работников	Несовременная технология производства	Низкое качество сырья, материалов и комплектующих	Нестабильность поставок сырья и комплектующих	Неэффективный менеджмент	Слабые НИОКР	Сумма всех факторов
2000	17	13	57	66	22	9	23	26	16	7	6	262
2001	19	15	53	56	18	13	16	25	12	11	11	249
2002	18	16	53	58	23	10	18	18	9	13	11	247
2003	26	16	50	58	24	14	18	21	8	17	13	265
2004	27	18	42	56	18	12	23	32	8	16	8	260
2005	25	20	35	55	22	15	26	24	4	14	7	247
2006	33	26	35	56	21	20	18	26	7	12	4	258
2007	25	16	42	53	21	25	24	28	6	9	7	256
2008	18	25	39	56	13	33	17	23	5	16	10	255
2009	19	22	47	53	19	18	22	20	8	13	8	249
2010	17	22	42	50	22	17	21	20	6	13	9	239
2011	18	24	45	45	16	24	21	26	7	13	7	246
2012	25	24	45	57	16	21	12	24	4	13	9	250
2013	22	25	42	51	22	14	20	20	2	12	11	241
2014	14	29	32	39	27	21	18	13	2	13	7	215
2015	23	19	43	40	11	16	14	14	6	8	10	204
2016	24	24	48	38	20	22	24	18	6	8	14	246
2017	17	35	33	33	17	12	12	23	2	10	8	202
2018	16	26	32	45	29	19	10	16	6	10	2	211
2019	33	24	27	30	18	24	15	9	9	12	12	213
2020	32	11	34	34	20	20	23	16	2	14	5	211
2021	30	11	15	26	17	20	13	20	9	13	7	181
2022	23	15	29	33	6	13	4	13	15	4	6	161
2023	23	18	29	37	25	20	8	6	9	12	8	195
2024	30	27	27	21	18	15	9	9	9	6	6	177

Примечание. Требовалось ограничиться тремя факторами.

Таблица 6СП. Доля предприятий, которые приобрели за последние 3 года лицензии, «ноу-хау», патенты, новое оборудование, компьютеры и ПО, %

Год	Компьютеры и программы	Новое* импортное оборудование	Новое* российское оборудование	Лицензии, «ноу-хау», патенты
2001	71	16	—	15
2002	72	18	—	12
2003	74	26	—	14
2004	82	23	—	15
2005	79	32	—	16
2006	83	35	—	11
2007	85	42	—	14
2008	82	40	—	13
2009	77	46	—	7
2010	80	46	—	6
2011	83	46	—	7
2012	78	42	—	5
2013	78	60	—	8
2014	68	54	—	11
2015	64	60	—	10
2016	60	58	—	10
2017	58	54	—	9
2018	68	48	—	10
2019	61	55	—	6
2020	66	50	—	16
2021	72	72	—	13
2022	62	56	46	15
2023	63	57	40	17
2024	70	55	48	18

* Под новым оборудованием понимается оборудование, произведенное за последние 4 года, т. е. в опросе 2024 г. это оборудование, произведённое не ранее 2021 г.

Таблица 7СП. Меры для повышения конкурентоспособности продукции со стороны предприятий, доля предприятий, %

Год	Повышение квалификации кадров	Модернизация производственного аппарата	Создание работоспособных маркетинговых служб	Восстановление кооперативных связей	Реорганизация организационно-управленческих структур
2000	51	30	51	18	17
2001	40	30	47	15	14
2002	38	34	49	17	14
2003	39	40	47	16	12
2004	40	40	49	14	13
2005	40	33	50	17	15
2006	50	43	46	10	10
2007	53	36	42	12	11
2008	55	35	37	12	14
2009	49	36	42	13	12
2010	44	42	44	7	14
2011	49	52	31	9	11
2012	55	37	34	11	12
2013	48	40	43	12	12
2014	41	29	48	9	9
2015	47	31	35	21	14
2016	52	48	28	16	10
2017	52	33	40	10	10
2018	48	35	45	13	6
2019	48	36	36	15	0
2020	48	34	41	14	16
2021	50	33	35	15	11
2022	52	46	17	12	4
2023	49	35	28	11	9
2024	58	39	27	12	9

Таблица 8СП. Воздействие государства на конкурентоспособность продукции, доля предприятий, %

Год	Нейтральное (включая затруднившихся с оценкой)	Отрицательное	Положительное	Совокупный индекс государственного воздействия на КСП РЭБ
2000	78	16	6	45
2001	81	14	5	45
2002	74	20	6	43
2003	72	24	4	40
2004	74	23	3	40
2005	80	18	2	42
2006	78	20	2	41
2007	81	13	6	46
2008	81	16	3	43
2009	81	16	3	43
2010	77	19	4	42
2011	80	17	2	42
2012	76	19	5	43
2013	71	27	2	37
2014	69	20	11	45
2015	82	11	7	48
2016	80	14	6	46
2017	77	19	4	42
2018	84	13	3	45
2019	88	12	0	44
2020	86	14	0	43
2021	68	16	16	50
2022	90	2	8	53
2023	73	13	15	52
2024	88	9	3	47

Таблица 9СП. Меры государственной политики для повышения конкурентоспособности продукции предприятий, доля предприятий, %

Год	Стабильность финансово-экономической политики	Удешевление коммерческого кредита	Исключение инвестиционных затрат на новые НИОКР и закупку оборудования из налогооблагаемой базы	Снижение налогов	Ограничение бюрократии и борьба с коррупцией	Создание общего экономического пространства со странами СНГ	Сокращение вмешательства государства в работу предприятия
2000	72	34	24	79	—	—	7
2001	65	33	27	72	—	—	7
2002	54	33	27	71	—	—	5
2003	47	34	28	79	—	18	7
2004	47	42	31	67	—	16	8
2005	42	41	41	68	—	18	9
2006	51	47	33	64	—	14	6
2007	43	47	39	61	—	14	12
2008	48	38	35	69	—	18	12
2009	58	52	24	64	—	14	8
2010	61	39	28	56	—	16	9
2011	53	37	27	81	—	10	8
2012	42	45	30	70	—	21	11
2013	52	43	34	72	—	23	9
2014	57	27	18	64	—	16	13
2015	63	43	18	52	—	16	14
2016	72	48	18	54	—	12	8
2017	62	46	23	46	—	17	15
2018	52	32	29	52	13	23	16
2019	55	30	27	48	9	12	12
2020	64	34	30	55	34	23	16
2021	59	22	30	65	28	15	7
2022	62	31	25	44	15	15	6
2023	51	38	22	51	12	9	5
2024	73	36	33	33	18	12	6

Таблица 10СП. Главные факторы успеха зарубежных конкурентов на российском рынке, доля предприятий, %

Год	Низкая цена	Новые технологии	Финансовые возможности	Маркетинг и реклама	Особых успехов нет	Умелый менеджмент	Налоговые и прочие льготы	Высокое качество
2001	15	35	35	24	10	15	12	30
2002	20	32	36	25	9	23	9	29
2003	22	39	34	23	10	22	16	35
2004	21	42	42	25	10	23	12	33
2005	27	37	36	24	8	19	13	33
2006	27	44	39	28	11	17	13	31
2007	23	50	32	20	6	17	19	45
2008	21	51	42	27	8	18	19	36
2009	26	35	43	26	11	18	19	34
2010	20	48	43	28	11	16	15	32
2011	31	42	35	32	10	18	20	36
2012	29	45	34	20	8	24	16	33
2013	25	46	38	31	6	20	17	38
2014	25	34	41	25	9	16	27	18
2015	18	35	43	29	13	13	14	23
2016	16	48	38	22	12	6	16	34
2017	23	44	33	19	12	17	15	23
2018	23	42	19	16	10	23	10	16
2019	33	48	18	12	9	15	9	33
2020	25	32	36	20	11	11	20	32
2021	22	46	28	17	4	20	22	28
2022	6	33	35	23	23	6	6	29
2023	17	38	34	18	17	9	2	20
2024	52	27	24	24	18	12	9	6

Примечание. Требовалось ограничиться тремя факторами.